

Л. Н. Данилова

Психолого-педагогическое обоснование изучения иностранных языков в раннем детстве

Изучение иностранных языков возможно с любого возраста, но наиболее сензитивный период – первые годы жизни ребенка. Многочисленные примеры освоения языков в раннем детстве позволили выделить закономерность: чем раньше старт, тем продуктивнее он влияет на общее и языковое развитие ребенка. В рамках домашнего воспитания и отчасти в системе дополнительного образования большую популярность в 2000-х гг. в нашей стране приобрело обучение детей иностранному языку параллельно с русским с рождения или с 1–3 лет. Специфика изучения языков в этом возрасте объясняется его уникальностью, заключающейся в становлении функций мозга, ускоренных темпах развития, повышенной степени ориентировочных реакций на окружающую среду, зависимости познавательных способностей детей от их эмоциональной сферы. В первые 3 года жизни формируются предпосылки всего дальнейшего развития личности, в том числе и лингвистического.

В статье характеризуются преимущества раннего введения иностранного языка, его влияние на развитие и воспитание ребенка, а также перечислены аргументы против раннего старта и предложены авторские контраргументы, обозначены риски, с которыми могут столкнуться родители и дети в подобных ситуациях.

Ключевые слова: иностранные языки, раннее детство, ранний возраст, билингвизм.

L. N. Danilova

Psychological and Pedagogical Reasons to Learn Foreign Languages in Early Childhood

Learning of foreign languages is possible from any age, but the first years of life of the child are the most sensitive. Numerous examples of language study in the early childhood allowed marking out regularity: the earlier start, the more productively it influences the general and language development of the child. Within house education and partly in the system of additional education in the 2000-s in our country it was very popular to train children a foreign language in parallel with Russian, from the birth or from 1–3 years. Specificity of studying languages at this age is explained by its uniqueness consisting in formation of brain functions, accelerated rates of development, raised degree of orienting reactions to the environment, dependence of children's informative abilities on their emotional sphere. In the first 3 years of life prerequisites of the whole further development of the personality including a linguistic one are being formed.

In the article advantages of early introduction of a foreign language, its influence on development and education of the child are characterized, and also arguments against early start are listed and the author's counterarguments are presented, risks which parents and children in similar situations can face are designated.

Keywords: foreign languages, early childhood, early age, bilingualism.

К сожалению, знание иностранных языков россиянами оставляет желать лучшего. На бытовом уровне это подтверждают примеры наших граждан, путешествующих за рубежом: большинство не могут даже заказать ужин в городском ресторане. На уровне системы образования типичный пример представляют собой вузы: насколько велик процент студентов, отправляющихся по программам обмена в зарубежные университеты, если исключить языковые факультеты? Еще одно подтверждение языковой неуверенности наших школьников и слабой востребованности языка – это результаты ЕГЭ. Например, английский в 2016 г. на ЕГЭ сдавали только 11 % выпускников.

Опыт системного эффективного изучения языков накоплен в Европе, где существуют благоприятные социокультурные условия для этого процесса (большинство учащихся Финляндии, Швеции, Эстонии, Мальты, Нидерландов на продвинутом или свободном уровне владеют английским [7, с. 9]). В России, как и в Болгарии или Франции, уже долгие десятилетия (по разным причинам) сохраняется ситуация, когда иностранный язык в школе изучают все, а осваивают меньшинство. Не зря и для самих этих студентов иностранный – один из самых сложных предметов в университете. Базовые пробелы, оставленные в знаниях после школьного курса, не позволяют двигаться дальше, что только усугубляется сжатостью сроков изучения языка (1–2 года).

Между тем освоение иностранных языков – это длительный процесс, в котором очень важно не упустить время старта и поддерживать эту длительность и регулярность. Секрет образовательных языковых успехов граждан перечисленных стран отчасти объясняется ранним массовым стартом, применением интенсивных методик и неформальностью образования. Например, в Финляндии англоязычные фильмы и передачи на телевидении редко дублируются на государственный язык (чаще они сопровождаются субтитрами), а в книжных магазинах непременно есть полки с книгами на английском, и очень многие родители приучают малышей с детства слушать стихи и истории не только на родном, но и на этом языке. Все это расширяет языковую среду и создает дополнительные возможности для освоения иностранного языка.

С прошлого века в науке ведутся споры о возрасте, наиболее подходящем для того, чтобы начать обучать детей языкам. Причем наблюдается четкая тенденция снижения этого возраста даже в формальном образовании. В советской школе языки вводились в 4–5 классе, а теперь норма – 1–2 классы. Более того, языки могут входить в программы подготовки детских садов, и тогда возрастные границы снижаются до 3–5 лет. В неформальном образовании обучение может начинаться с рождения. Налицо отчетливое снижение возрастных границ. Однако среди ученых раннее введение в жизнь ребенка иностранных языков имеет как сторонников, так и противников.

Первые указывают на серьезные **преимущества такого подхода**:

1. Иностранный язык для детей – это прекрасное средство развития личности, причем, чем раньше их вовлекают в его изучение, тем полезнее для развития. Прежде всего, это включение активизирует работу левого полушария мозга, ответственного за речь. У дошкольников цепкая память, и они способны легко запоминать большие группы слов, стихи и прозу. Чем раньше вводится второй язык, тем больше стимулируется память и тренируются ее возможности. Известно, что если память ребенка не тренировали до школы, то в начальных классах он будет испытывать трудности с запоминанием информации, в старшем возрасте ненадтренированность памяти становится настоящей проблемой в образовательном процессе. Справедливо заметил Г. Доман: «Если какой-нибудь взрослый хочет быстро приобрести

комплекс неполноценности, то все, что ему надо сделать, – это посоревноваться в изучении языка с любым полуторагодовалым ребенком» [6, с. 78]. Кроме того, позитивно скажется расширение объема памяти. Изучение языка основано на запоминании новых слов, и в сознании ребенка русские понятия будут дублироваться их иностранными эквивалентами, что способно удвоить активный и пассивный запас лексики в памяти. Благоприятное влияние на мозг окажут также способность определять, анализировать и систематизировать речь на разных языках. Иностранный язык способствует формированию у детей понятий, а они являются формой абстрактного мышления, следовательно, раннее введение языка стимулирует формирование и развитие абстрактного мышления.

2. У детей расширяется общий кругозор. Это касается прежде всего реалий, отсутствующих в родной стране, но может распространяться и на понятия, явления и процессы, с которыми ребенок еще не успел столкнуться в родном языке.

У детей раньше формируется «чувство языка». Маленькие дети, с которыми серьезно занимаются иностранным языком, легко выделяют в речевом потоке незнакомые слова, слоги, звуки. В 3–4 года у них формируется способность к самокоррекции высказываний для коммуникативной точности и языковое чувство юмора. Уже с 3 лет дети хорошо усваивают несложные теоретические знания: синонимы, антонимы, различие множественного и единственного числа, род существительных, уменьшительно-ласкательные формы и т. д. При этом они не боятся говорить. Делая ошибки, которые затем исправляются взрослым, они быстро запоминают правильный вариант, в результате чего проще и быстрее формируются грамматические образцы, по которым ребенок сам составляет аналогичные предложения. С 3 лет (если обучение начато в период 0–2,5 года) они самостоятельно, причем не в упражнениях, а в свободной речи, образуют грамматические формы, оперируя образцами. С 4 лет двуязычные дети могут задаваться вопросами об особенностях языка (Э. Оксаар приводит в пример сына, расспрашивавшего его, почему в немецком языке есть 2 личных местоимения первого лица *mir* и *mich*, а в шведском одно – *mig*) [8, с. 105].

3. Освоение языков с младенчества и раннего детства позитивно влияет и на освоение родного языка. Дети легко делят русские слова на слоги,

определяют звуки, отличают звуки и буквы. Благодаря богатому словарному запасу, легче и правильно употребляют в речи новую лексику, свободнее оперирует грамматическими понятиями и конструкциями, подбирает лексику для выражения своих мыслей.

Дошкольный возраст – наиболее сензитивный для изучения иностранного языка. Правда, вопрос о более точных возрастных границах остается открытым. В нашей науке больше высказываются за 5 лет. Японский бизнесмен и исследователь М. Ибука, напротив, в вопросах развития выступает за раннее детство, о чем свидетельствует даже название его книги «После трех уже поздно» [2], а все больше российских мам начинают обучать малышей иностранному уже с рождения. Чем раньше вводится иностранный язык, тем проще он осваивается. Установлено, что изучение второго языка с любого дошкольного возраста облегчает детям процесс его освоения, в сравнении с детьми 7–8 лет. В Японии, к примеру, проводилось исследование, когда детям с рождения до шести месяцев включали аудиозаписи на английском языке. Затем до 3–5 лет языком с ними не занимались, но было выявлено, что когда дети приступали к его изучению, то воспринимали его легче и усваивали лучше сверстников, не сталкивавшихся с английским в первые 6 месяцев жизни [9]. Действительно, в школе ребенку предстоит изучать язык через правила и заучивание, а в младшем возрасте (особенно до 4 лет) – через игру и подражание. Малышам не объясняют правила употребления времен или образования множественного числа существительных: они улавливают речевые схемы и подражают взрослым, используя эти схемы в речи самостоятельно, то есть изучают иностранный язык посредством тех же механизмов, что и родной. И в этом огромное преимущество младенчества и раннего возраста.

4. Наблюдая за детьми из билингвальных семей и за детьми, которые изучали язык с двухлетнего возраста, А. В. Спиридонова опытным путем подтвердила, что ранний старт формирует положительную мотивацию к дальнейшему изучению иностранного языка [4]. Для таких детей иностранный язык становится привычным предметом в школьном возрасте. Мотивация проявляется как интерес к другим языкам. Такие дети охотно отзываются на попытки родителей вводить второй и третий иностранные языки с дошкольного возраста, более того, второй язык, как правило, привлекает

ребенка даже больше первого иностранного (в силу своей новизны).

Впрочем, существуют и определенные барьеры и риски, связанные с ранним введением иностранного языка. В частности, высказываются следующие **аргументы против** (каждый из которых мы попытаемся опровергнуть):

1. Утверждается, что для продуктивного усвоения иностранного языка детям необходима база родной речи, чтобы они не путали речевые потоки двух языков и не смешивали в своей речи лексику или грамматику разных языков.

Однако примеры билингвальных семей, где с ребенком с младенчества общаются на двух языках, красноречиво опровергает этот аргумент, равно как и результаты многих исследований, подтверждающих, что различать фонематику разных языков дети способны с рождения. Случаи смешения в речи разноязычных слов, действительно, могут иметь место, однако они обычно объясняются ошибками в методиках обучения, хитростью детей (если ребенок знает, что его поймут на любом языке) или феноменом заимствования.

2. Противниками раннего изучения языков, как правило, выступают логопеды, предупреждая, что иностранный язык может отрицательно влиять на становление или развитие родной речи.

Но в этом случае правомерно говорить о среднем старшем дошкольном возрасте, когда у ребенка наблюдаются устойчивые речевые расстройства. Если у ребенка 4–5 лет диагностированы проблемы речи, то, действительно, стоит отложить введение иностранного языка. Для более раннего возраста проблемы неправильного звукопроизношения естественны и неременны, и не стоит бояться, что иноязычная фонетика будет мешать становлению звуков родного языка.

3. Высказываются опасения, что раннее изучение языков мешает национальной самоидентификации ребенка и ведет к недооценке или пренебрежению родной культурой. Еще К. Д. Ушинский, отстаивая важность родного языка в развитии личности, предупреждал, что введение иностранного необходимо «не прежде того, пока будет заметно, что родной язык пустил глубокие корни в духовную природу дитяти. Постановить какой-нибудь общий срок в этом отношении нельзя. С иным ребенком можно начать изучение иностранного языка в 7 или 8 лет (никогда ранее), с другим в 10 и 12; с детьми,

обладающими крайне слабой восприимчивостью, лучше не начинать никогда» [5, с. 157]. Он приводит примеры детей, с которыми в семье не говорили на родном языке, начавших изучать его в качестве второго или параллельно с иностранным: «Это были или почти совершенные идиоты, или дети, до того лишенные всякого характера, всякой творческой силы, доступной самому слабоумному, но не извращенному воспитанием ребенку, что стоило бы представить их обществу для назидания и спасительного урока» [5, с. 152].

Пожалуй, можно объяснить эти результаты применением неправильных методик (и отсутствием таковых), статусом иностранного (единственный язык, на котором говорит вся семья) или индивидуальными особенностями ребенка, а предубежденность великого педагога против раннего обучения языкам – влиянием идей славянофильства с его критикой заимствований (в том числе языковых) и идей народности (исторически культурно обусловленное своеобразие народа, проявляющееся только в родной культурной среде и определяющее становление личности и гражданина). Иностранные языки традиционно были неотъемлемым элементом именно домашнего воспитания в дворянских семьях России. Толстой, Пушкин, Тургенев, Лермонтов, Достоевский, Ахматова, Дзержинский, Ленин в раннем детстве были отданы на попечение французских и немецких гувернеров, обучавших их, среди прочего, и языкам. К Грибоедову, например, бонна-француженка была приставлена, когда мальчику исполнился год, и это не помешало ему прекрасно овладеть родным языком и стать патриотом своей страны.

4. Еще один аргумент критиков основан на утверждении, что слишком раннее обучение языкам перенагружает маленького ребенка, обременяет его мозг ненужной пока информацией, переполняет его память. Якобы, неокрепшая психика не готова к нагрузкам, вызванным изучением любого языка.

Однако, во-первых, нельзя забывать, что обучение дошкольников значительно отличается от обучения взрослых (здесь нет длительных занятий, монотонных упражнений или зубрежки), поэтому непонятно, о каком непосильном перенапряжении идет речь; а во-вторых, маленькие дети постоянно нуждаются в информации и тренировке мышления. В возрасте 1–4 лет они жадно впитывают новые знания, а

упражнения на тренировку внимания, памяти и речи необходимы в любом детском возрасте.

5. *Самым серьезным аргументом критики*, на наш взгляд, является то обстоятельство, что дети, с раннего возраста изучавшие иностранный язык, попадая в школу, значительно опережают своих сверстников (в плане языка и общего развития). Это может вылиться в конфликты с педагогом или в отсутствие интереса к изучению данного предмета в школе [3, с. 303]. Если ребенок свободно общается на бытовые темы, смотрит иностранные мультфильмы и передачи, читает в оригинале детские книги, учится языку в обычном классе, ему будет неинтересно.

Именно поэтому родители изначально должны понимать ту ответственность, которую они берут на себя, вводя языки в жизнь дошкольника, и должны соизмерять его образовательные возможности и достижения. Сохранить интерес к языкам и избежать конфликтов можно, тщательно подбирая школу для будущего первоклассника, отслеживая его поведение и устанавливая контакт с педагогом. Если же речь идет о более позднем и менее интенсивном старте, например, с 5 лет 2 дня в неделю в учреждениях дополнительного образования, то условий для отторжения предмета это не создаст, а в школе у такого ученика будет небольшое преимущество перед сверстниками.

Обучать ли детей иностранному языку до школы, где он войдет в обязательную программу, решают родители. Это решение они принимают согласно социокультурной ситуации семьи, собственным планам, представлениям об образовательных потребностях детей и с учетом семейного бюджета (язык станет новой статьёй расходов). Мотивами при этом могут стать разнообразные факторы: от подражания знакомым до желания способствовать интеллектуальному развитию ребенка или подготовки к престижной школе. Важным вопросом для родителей в процессе этого определения является возраст, оптимальный для введения иностранного языка, и поскольку относительно единого мнения на этот счет в науке нет, то он варьируется от 0 до 5 лет. Однако обращение в связи с этим к перечню преимуществ освоения языков именно в раннем детстве, к примерам введения иностранных языков с 0 до 3 лет позволяет выявить следующую закономерность: чем раньше старт, тем продуктивнее он влияет на общее и языковое развитие ребенка. Фактически это утверждает идею целесообразности обучения иностранным языкам с первого года жизни ребенка.

Поразительные возможности, которые представляет данный возраст в плане языков, объясняются некоторыми его особенностями:

1. Прежде всего, познание иностранного языка ребенком 0–1 года – это не изучение, а скорее его освоение и принятие.

Л. С. Выготский заметил, что в школе ребенок усваивает иностранный язык через осознание и намерения, «поэтому можно сказать, что развитие родного языка идет снизу вверх, в то время как развитие иностранного языка идет сверху вниз» [1, с. 922]. Родной язык усваивается естественно, механически. Если взять две семьи, в одной из которой родители будут всячески содействовать речевому развитию ребенка (на родном языке), а в другой не будут уделять ему никакого внимания, то к трем годам говорить, хотя и с разными характеристиками качества речи, будут оба ребенка, что подтверждает вывод о познавательной активности и самостоятельности ребенка в процессах освоения речи, если он находится в языковой среде. Родители не обучают родному языку в традиционном понимании обучения. Достаточно объяснять непонятные слова, поправлять ошибки, а природа сделает остальное. Механизмы освоения языка уже заложены в ребенке, и создание иной языковой среды в младенческом возрасте обеспечивает их задействование для освоения любого другого языка.

2. Все слышащие и психически здоровые дети в этом возрасте отличаются лингвистическими способностями. Каждый учитель иностранного сталкивается в своей практике с учениками, неспособными к изучению языков, но чудо природы в том, что в младенческом возрасте эти ученики могли бы легко начать осваивать любой иностранный язык, будь для это создано несколько специальных условий. Каждый здоровый человек, росший в обществе, может говорить и понимает свой язык, и эти умения были заложены у него до 3 лет, следовательно, именно этот возраст наиболее сензитивен и для освоения иностранных языков. Таким образом, есть неспособные к языкам школьники и студенты, у которых не развиты познавательные процессы, но нет неспособных малышей.

3. В этом возрасте ребенок, как губка, жадно впитывает всю информацию. Он легко улавливает и запоминает новые слова, а главное – воспринимает язык естественно, не нуждаясь в объяснении, для чего ему язык или как он

устроен. Если мама или педагог вдруг вводят язык после 3 лет, непонятная речь может вызвать недоумение и сопротивление ребенка, если ему станет неуютно в новой языковой среде. До года такие протесты редки и объясняются спецификой используемых методик.

4. В дошкольной педагогике широко используется понятие готовности ребенка (готовность к школе, ко взаимодействию со сверстниками, к чтению и т. д.). Педагоги и психологи рекомендуют начинать обучение детей языкам, убедившись в их психологической готовности к данному процессу, что, собственно, и не позволяет ответить на вопрос, какой возраст является оптимальным для старта. У всех он будет различаться в соответствии с индивидуальным уровнем развития, где должны учитываться сознательность восприятия, устойчивость внимания, свойства памяти, наблюдательность, умение концентрироваться, усидчивость, коммуникативные качества и т. д. Уникальная особенность младенческого возраста в том, что он не требует готовности к освоению языка.

Исходя из опыта общения с родителями, чьи дети начали заниматься языками с 0–3 лет, мы можем утверждать, что в значительной мере они предваряют или сопровождают старт теоретических аспектов данного процесса. Первым вопросом при этом для многих как раз и являлось определение оптимального возраста ребенка, что принципиально ошибочно, поскольку ключевым моментом здесь должен быть вопрос целей такого обучения, которые и будут определять возраст, содержание, методы и т. д. Часто возникают ситуации, когда процесс уже начат, и родители вдруг начинают осмысливать свои задачи, искать нужные подходы и методы, изучать литературу по данному вопросу, и, пока не найдут ответов в этой литературе, они продолжают действовать педагогически и методически неграмотно, а спустя время сталкиваются с проблемами неожиданного отторжения ребенком языка, потерей мотивации и т. д. Это еще раз подтверждает мысль, что отношение родителей к раннему введению иностранного языка в жизнь ребенка должно быть ответственным и продуманным. Как и все важные дела, этот процесс должен быть как можно более полно распланирован: зачем изучать, с какого возраста начинать, кто будет этим заниматься, когда, как, сколько времени и т. д. Для этого им необходимо специальное методическое сопровождение, и с 2000-х гг. в Рос-

сии начинают получать распространение методики обучения иностранным языкам с рождения.

Изучение языков обладает огромным воспитательным и развивающим воздействием на ребенка, легче протекает в детском возрасте, и с возрастом детей закономерно связан уровень освоения языка. Периодом, подходящим для старта каждому ребенку, является младенчество, когда иностранный язык может осваиваться малышом посредством тех же механизмов, что и родной. Ключевым условием для этого, однако, является создание специальной языковой среды, в основе которого – регулярное общение с ребенком на иностранном языке.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Психология развития человека [Текст] / Л. С. Выготский. – М. : Смысл; Эксмо, 2005.
2. Ибука, М. После трех уже поздно [Текст] / М. Ибука. – М. : Альпина нон-фикшн, 2011.
3. Молоков, Д. С. Подготовка педагога к взаимодействию с одаренным ребенком [Текст] / Д. С. Молоков // Эффективные модели выявления и поддержки молодых талантов : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под научн. ред. М. В. Груздева, А. В. Золотаревой. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. – 343 с. – С. 296–314.
4. Спиридонова, А. В. К вопросу об обучении иностранному языку в раннем детстве [Текст] / А. В. Спиридонова // Известия Уральского государственного университета. – 2009. – № 1/2(62). – С. 149–155.
5. Ушинский, К. Д. Родное слово [Текст] / К. Д. Ушинский // Избр. пед. соч.: в 2 т. – М., 1974. – Т. 1. – С. 145–159.
6. Doman G., Doman J. HOW TO MULTIPLY YOUR BABY'S INTELLIGENCE. – Square One Publishers, 2006.
7. Erste Europäische Erhebung zur Fremdsprachenkompetenz. Zusammenfassung der Ergebnisse / Europäische Kommission, Generaldirektion Bildung und

Kultur. – 2012. http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/languages/library/studies/executive-summary-eslc_de.pdf

8. Oksaar E. Spracherwerb im Vorschulalter. Einführung in die Padolinguistik. Stuttgart, 1977.
9. Stephenson S. M. The Joyful Child: Montessori, Global Wisdom for Birth to Three. – Michael Olaf Montessori Company, 2015.

Библиографический список

1. Vygotskij, L. S. Psihologija razvitija cheloveka [Текст] / L. S. Vygotskij. – М. : Смысл; Эксмо, 2005.
2. Ibuka, M. Posle treh uzhe pozdno [Текст] / M. Ibuka. – М. : Al'pina non-fikshn, 2011.
3. Molokov, D. S. Podgotovka pedagoga k vzaimodejstvuju s odarennym rebenkom [Текст] / D. S. Molokov // Jeffektivnye modeli vyjavlenija i podderzhki molodyh talantov : sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod nauchn. red. M. V. Gruzdeva, A. V. Zolotarevoj. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2012. – 343 S. – S. 296–314.
4. Spiridonova, A. V. K voprosu ob obuchenii inostrannomu jazyku v rannem detstve [Текст] / A. V. Spiridonova // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 1/2(62). – S. 149–155.
5. Ushinskij, K. D. Rodnoe slovo [Текст] / K. D. Ushinskij // Izbr. ped. soch.: v 2 t. – М., 1974. – Т. 1. – S. 145–159.
6. Doman G., Doman J. HOW TO MULTIPLY YOUR BABY'S INTELLIGENCE. – Square One Publishers, 2006.
7. Erste Europäische Erhebung zur Fremdsprachenkompetenz. Zusammenfassung der Ergebnisse / Europäische Kommission, Generaldirektion Bildung und Kultur. – 2012. http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/repository/languages/library/studies/executive-summary-eslc_de.pdf
8. Oksaar E. Spracherwerb im Vorschulalter. Einführung in die Padolinguistik. Stuttgart, 1977.
9. Stephenson S. M. The Joyful Child: Montessori, Global Wisdom for Birth to Three. – Michael Olaf Montessori Company, 2015.